

Методика и техника социологических исследований

© 2002 г.

Р.А. ЗОЛOTOВИЦКИЙ

СОЦИОМЕТРИЯ Я.Л. МОРЕНО: МЕРА ОБЩЕНИЯ

ЗОЛОТОВИЦКИЙ Роман Александрович - директор Института организационной терапии (консультационно-исследовательской фирмы).

"Мы рассматриваем социометрию как метод, который при последовательном и широком применении поднимает нашу науку из состояния общественно-научной астрологии на высоту астрономии".

Леопольд фон Визе [1]

Капризы истории странным образом отделили социометрию от ее отца - Якоба (Яков, Джекоб) Леви Морено (1889-1974 гг.), создавшего эту школу, а также Американский институт социометрии, давшего начало социометрическому движению. Современная эпоха освоила его идеи так глубоко, что забыла имя их автора. Усвоение через забвение... Целые пласты театра и киноискусства несут на себе печать его стиля. На всех континентах растет число психодраматических групп. То, что на Западе было глубоко усвоено (и благодаря этому ушло в подсознание) - моренианская основа, одна из основ западной социальной науки и терапии, - у нас воспринимается в обратном порядке, через многие последствия и последователей.

Морено принято ассоциировать с представителями символического интеракционизма Шютцем, Блумером и др., что связано прежде всего с его теорией ролевого развития. Однако он опубликовал ее намного раньше. И даже "Mind, Self and Society" Дж. Г. Мида, считающегося одним из столпов социологии ролей, были опубликованы на полгода позже книги Морено "Who Shall Survive?" [2]. Давно уже теория ролей стала общим местом всех учебников по социологии и социальной психологии, но только в редких случаях есть ссылки на Морено и даже на Мида, хотя Морено создал не только теорию (как Мид), не похожую ни на какую другую, но и практику, в которой все понятия: "Я", "Мы", "ролевое развитие", "социальные и интегративные роли" и др. становятся рабочими, частью терапии. "Теория ролей не ограничивается одним только измерением, социальным... Она распространяет концепцию ролей на все измерения жизни", - пишет Морено.

Курт Левин говорил: "Если бы не Морено, я бы не занялся групповыми процессами". "Особая атмосфера Института Морено вдохновила таких крупных ученых, как Фриц Перлз, основатель гештальттерапии, Эрик Берн, основатель транзакционного анализа, и Георг Бах, изобретатель марафонских групп" [3, с. 333]. Подобно Жюлью Верну, он сделал то, что под силу нескольким научным коллективам, вместе взятым. Он создал: групповую психотерапию, социометрию, психодраму, социодраму, а также социатрию (как социальную терапию, пользующуюся методами и результатами социометрии), соционию (теоретическую основу социодинамики¹ и социогенетики², а также науку, изучающую соционимы³) и многое

другое, что серьезно повлияло на несколько гуманитарных областей - социологию, психологию, философию, театр...

Психодрама сейчас используется повсеместно, и не только в групповой психотерапии. Что касается социологов, то степень знакомства с работами Морено или осознания его влияния - на порядок ниже, чем у психологов. Хотя справедливости ради надо отметить, что среди социологов, считающих себя его учениками - такие фигуры как Г. Гурвич, И. Гоффман, Л. фон Визе, Т. Ньюкомб, Т. Сарбин, Л. Котрелл и др. Впрочем, в свое время Морено и не стремился к широкому признанию социологов: "Пока я главным образом занимался созданием основ, которые позволили нам систематически и точно изучать коллективные явления в человеческих отношениях, я не удовлетворялся сложными размышлениями и изощренными мечтами относительно идеи коллективности, как бы благородны они ни были... хотя знал, что очутился бы в хорошей компании многих выдающихся социологов" [4, с. 292-293].

Теперь, открывая бесчисленное количество современных и давно изданных книг и учебников по социологии и психологии, заглядывая и в алфавитный указатель, и в систематический (за понятиями: малая группа, групповая терапия, социальная смерть, групповой статус, социальный атом и др.), мы видим их широкое использование и чрезвычайно редкое упоминание имени самого Морено.

Многие российские социологи не знают "такого социолога", но зато знают "что такое социометрия", т.к. уже подсчитывали в таблицах "индексы популярности" членов какой-либо группы.

В 1958 г. в СССР была издана книга Морено "Социометрия" (с купюрами и маленьким тиражом). С тех пор попытки применить на практике методы социометрии потеряли не только счет, но даже связь с первоисточником. В 1970 г. в Ленинграде вышла брошюра И. Волкова "Основы социометрии". Не претендуя на передачу духа и идеологии метода, она сухо пересказывала "голую" технику - формулы вычисления групповых индексов и приемы рисования стрелок выборов. Потом были статьи Я. Коломинского, Г. Андреевой, В. Паниотто и др., оживленные дискуссии. Далее уже цитировались и копировались вышеупомянутые, которых цитировали и копировали другие и т.д. Про Морено, похоже, забыли.

К середине 70-х уже многие психологи и социологи имели общее представление о количественной методике диагностики малой группы, носившей название "социометрия" и практически потерявшей связь с ее создателем и в особенности с его идеями. К этому времени появились гуманитарные специалисты прикладного характера деятельности: социологи и психологи на предприятиях и в учреждениях, педагоги-новаторы, стремящиеся к использованию социометрии или ролевых игр в своей работе. В методических брошюрах и изустно передавались рецепты "социометрических" замеров и различных смешанных и комбинированных методик (референтометрии, ранжировки предметно-ценностных ориентаций в сочетании с социометрией), подсчитывались "индексы популярности" и использовались потом для соответствующих выводов.

Тогда и появились "социометрические" анонимные анкеты с вопросами в лоб: "С кем из перечисленных здесь членов вашего коллектива Вы пошли бы в разведку?" и т.п. Вопросы эти, кстати, всегда воспринимаются весьма абстрактно. "Разведку" каждый видит по-своему, но при этом каждый чувствует, что какие-то (пусть не все) отношения, связи в группе могут открыться. И от всего этого напряжение только возрастает. "К сожалению, большинство исследователей при использовании социометрических техник уделяли одностороннее внимание индексу выборов/предпочтений, который теперь применяется столь широко и поверхностно: от вопросов... "кто ваши друзья?" до адресованного детям вопроса "кого ты больше любишь, отца или мать?" (для исследования эдиповой гипотезы Фрейда), часто без упоминания социометрического отцовства... Количественный анализ выборов и отвержений прост и дает немедленный результат. Структурный анализ социограмм и психогеографических диаграмм труден, требует много времени... Без спонтанности и процесса разогрева всей группы в аспекте общей проблемы социометрические тесты становятся бесполезными" [4, с. 295-296].

Для тех, кто хочет применять социометрию на практике, проблемой является не только полное отсутствие учителей, обучающих методам Морено как единому целому (социометрия, психодрама и групповая терапия), но и отсутствие достаточного количества первоисточников и учебников на русском языке. Личное участие в психодраме или социодраме, несомненно, продвинет больше, чем упражнения в подсчетах "индексов популярности" в группе.

С чего начинается социометрия?

Существует предание, популярное среди социометристов. Морено пригласили в учебно-воспитательную колонию в городе Хадсоне, близ Нью-Йорка, где жили, учились и работали 500 девушек из разных слоев общества, различные по своим национальным, культурным, религиозным и другим признакам. У колонии были хорошие попечители, которые пригласили добропорядочных организаторов, построили благоустроенные коттеджи, производственные мастерские, учебные классы и обучили воспитательниц, специально назначенных в каждый коттедж. Везде - во время учебных занятий, на работе, в столовой - девушки не были предоставлены сами себе, воспитательницы следили за ними. При этом руководители колонии находились в постоянном напряжении и недоумевали: "Ну чего им не хватает? Условия хорошие, масса возможностей для развлечений и спорта, хорошие учителя, а они - все время в оппозиции, все время в состоянии сопротивления, какого-то недоверия, а то и заговора, и все время хотят сбежать отсюда. Куда? В свои ужасные несчастные семьи, к нищим и пьющим родителям? И почему в каждом домике постоянные ссоры? Что им делить?" Руководители представляли себе, что врач-консультант побеседует с глазу на глаз, как психиатр, с зачинщиками постоянных конфликтов и даст им какие-то лекарства или внушит что-то. Словом, попытается вылечить. Однако Морено, приехав со своей командой, не оправдал их ожиданий. Он пришел в столовую, где за столами по четверо чинно сидели девушки. Морено спросил воспитательницу, смотрящую не без удовольствия на эту чистоту и порядок: "Могу ли я обратиться к девушкам с предложением?" "Да, конечно, доктор!" - с готовностью ответила та. Тогда Морено попросил девушек встать и выбрать, с кем они хотели бы сидеть вместе за одним столом. Мгновенно весь внешний порядок исчез, и в столовой наступил хаос.

Восьмеро бегут к одному и тому же столу, к девушке, с которой они все страстно желают сидеть вместе. Остальные распределяются по немногим притягивающим их "звездам" и одна - остается в изоляции, то есть вообще без выборов, без внимания (см.: социограмма *laissez faire*, **анархическая** [4, с. 139]). Но за каждым столом всего 4 места, и воспитательнице приходится приложить немало усилий, чтобы рассадить девушек принудительным образом. Она видит, к чему приводят такие "демократические" эксперименты и, не обращая внимания на чувства своих подопечных, назначает за каждым столом "лидеров" и рассаживает всех так, как ей удобно (см.: **автократическая** социограмма [4, с. 141]). Теперь Морено проводит социометрический тест и после обработки результатов находит оптимальное размещение, учитывающее по возможности наибольшее число спонтанных выборов, выражающих искренние чувства предпочтения. Он добивается максимально возможной в данной ситуации взаимности и удовлетворения как можно большего числа взаимных выборов 1-го уровня предпочтения, потом 2-го, потом 3-го (у каждой - только три выбора). Полученное размещение, парадоксальным образом соединяя и групповые интересы, и частные, весьма интимные, создает группу с оптимальной структурой (**демократическая** социограмма [(4, с. 142)]. Проведенный через несколько недель после изменения в размещении новый социометрический тест показывает, что удовлетворенность повысилась, климат в группе улучшился, да и у воспитательницы напряжения поубавилось.

Эти три социограммы - анархическая, автократическая и демократическая - символизируют собой крайности в состоянии любой социальной структуры и оптимальный компромисс между ними, который требует постоянного поиска и перегруппировок. Крайности, конечно, порождают друг друга: стремление к ничем не ограниченной свободе приводит к жесткому упорядочиванию и диктатуре. "Закручивание гаек" рано или поздно приводит к взрыву спонтанности, обширному разрушению социальной структуры и общей культуры. Как же измерить в конкретной социальной структуре ее напряженность и степень близости к той или другой крайности (**меру общения**)⁴? Культурные представления о демократии, например, оказываются лишь теоретическим идеалом и не могут дать обратной связи субъекту, действующему в конкретной ситуации. «Понятие "демократический" является расплывчатым, и каждый раз, когда оно используется в эксперименте, должно определяться операционально. Социометрический подход по своим целям не принимает ничей стороны, он нейтрален, он открыт для всех типов социальной структуры» [4, с. 256-257]. Социометрический метод измерит социальную напряженность в конкретной ситуации по **индивидуальной норме** данной группы "здесь и сейчас" (это и есть "metrum" - "мера" в слове "социометрия") и прогнозирует изменения в ней не по близости к декларируемым

идеалам, а по конкретно направленным выборам и их критериям, а также по сплоченностям и их направленности.

Любой критерий (ситуация) социометрического выбора "снаружи" может показаться несущественным, если не видеть всего смысла, который так важен участникам данной ситуации. Критерий "столовая" может быть весьма условным для человека, не погруженного в ситуацию закрытого воспитательного заведения и привыкшего к широкому выбору людей для общения (например, в большом городе). Самым важным становится степень участия каждого в эксперименте. Социометрист "не может наблюдать их, как наблюдают небесные тела, а затем составлять диаграммы их движений и реакций. Он упустит сущность ситуаций, если будет играть роль ученого-разведчика. Процедура должна носить открытый и явный характер. Члены коллектива должны стать в какой-то мере участниками проекта. Степень участия является минимальной, когда члены группы согласны **только отвечать на вопросы относительно друг друга**" *{выделено нами. - Авт.}* [4, с. 69].

Морено глубоко чужда позиция "ученого-разведчика", проводящего эксперимент **над** группой, когда он еще не **становится их общим делом**, когда смысл процедур закрыт для людей, когда "пользуются псевдосоциометрическим ключом и псевдосоциометрическим языком без применения социометрических инструментов, а также без *продумывания (курсив наш. - Авт.)* данных и без *воплощения* их для удовлетворения рабочих. Это животная техника "лабиринта", примененная к человеческой ситуации. С рабочими обращаются как с морскими свинками, а не как с независимыми, взрослыми людьми" [4, с. 194-195]. Эти слова сказаны о знаменитом Хоторнском эксперименте, давшем начало многим методам и ставшем классическим для современных социологов.

Максимально возможная мотивация участия в эксперименте возможна при слиянии измерения и преобразования, переходе от диагностики к терапии, задачи которой ясны каждому. Для того, чтобы дойти до глубины, до сути "здесь и теперь" социометрист должен полностью погрузиться в то, что уже происходит в группе, и в этом русле предложить новое групповое действие в социометрическом и социодраматическом духе. На какое-то время он должен стать лидером этого действия, социодраматургом. Групповое действие выявляет с помощью концентрации всей жизни группы (в форме игры) новые, еще более существенные критерии выбора и еще более важные ситуации, которые становятся явными с помощью *социометрии*⁵ *в движении*, то есть **социодрамы**, в которой группа видит пути решения своих проблем (в единстве двух аспектов любого группового действия - социометрического и драматического).

Методология

Каким образом социометрист может сочетать в себе полную вовлеченность в ситуацию и групповую реальность с нейтральностью, беспристрастностью исследователя и терапевта? Ведь любой человек несет в себе какую-то культуру, ценности, а социальный ученый - еще и концепции, понятия, которыми он оперирует, говоря об обществах и ситуациях. Более того, человеческая ситуация сама состоит из мыслящих, чувствующих и действующих людей, также имеющих свои представления и ценности. С обеих сторон - субъективность. Где же наука? Лучший ответ дает сам Морено.

"Прежде чем приступить к построению основ теории социометрии, я решил начать с того, что подверг сомнению ценности, и, если нужно, отбросить все существующие социальные концепции, решил не принимать ни одной социологической гипотезы за достоверную, начать с пустого места, как будто ничего не было известно о человеческих и социальных отношениях [курсив авт.]... Я настаивал на таком подходе не потому, что сомневался, что у других ученых до меня не было значительных идей, но потому, что их наблюдения были в большинстве случаев умозрительными, а не экспериментальными" [4, с. 51-52].

На самом деле Морено начинает не с пустого места. "У астронома имеется его вселенная звезд и других небесных тел, видимо распространенных в пространстве. Их география дана. Социометрист находится в парадоксальной ситуации, когда ему приходится строить и наносить на карту свою вселенную, прежде чем он может приступить к ее исследованию" [4, с. 294]. Дело в том, что социометрический подход использует не привычный обобщающий (или генерализирующий) метод, который считается универсальным для любой науки, а индивидуализирующий (по терминологии Генриха Риккерта [5]; см. табл. 1).

Сравнение генерализирующего и индивидуализирующего методов

Обобщающий метод (естественные науки)	Индивидуализирующий метод (гуманитарные науки)
Дает научное знание о природном явлении, сформулированное на общем языке позитивной науки или данной дисциплины	Дает научное знание об уникальном и неповторимом социальном явлении, сформулированное на языке данной сферы или ситуации
Мы можем и должны использовать знание, полученное предшественниками, потому что оно <i>универсально</i> для всей природы (но этот метод нельзя применять к социальным явлениям)	Мы можем использовать только конкретное знание, этим методом нельзя получить универсальное знание [4, с. 66]
Объект - явление природы. Субъект-объектное отношение исследователя к исследуемому объекту	Субъект-субъектное отношение между социометристом и человеком или группой и вообще между всеми участниками эксперимента, каждый из которых - активный и равноправный субъект этих отношений

Это был вызов позитивистской традиции, сформированной Миллем и Контом и впоследствии укоренившейся во всей социальной науке. И хотя подход, предлагаемый Морено, и сейчас выглядит в глазах представителей социальных наук (может быть, кроме философов) новым и необычным, мы можем назвать предшественников (и единомышленников-современников) Морено в XIX веке: в философии и истории это - неокантианцы Баденской школы (прежде всего Г. Риккерт), такие мыслители как М. Бубер; в социологии, например - русские социологи-субъективисты П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, С.Н. Южаков, Н.И. Кареев, С.Н. Кривенко. Вызов, который рядом с величественными зданиями социологических систем выглядел наивно, - но это была наивность того, "кто пытается быть некомпетентным, чтобы освободиться от штампов и предрассудков, надеясь, что принятие роли наивного подстегнет его к новой постановке вопроса" [4, с. 52]. Подход, проявляющий себя в отношении к объекту исследования (субъекту), в первичности существования субъекта, во вторичности гипотез, в относительности истины, в необходимости погружения в конкретную ситуацию и во многом другом.

Индивидуализирующим методом также можно получить научное знание. Но это больше, чем знание: уже само по себе это - прямое, непосредственное отношение к конкретным людям, участвующим в эксперименте, сопричастность и вчувствование. Несомненно, вооруженный этим подходом исследователь также делает осознанный **выбор** изучаемых событий, людей, сфер, социальных групп (здесь случайности не так уж и часты). Если применяется социодрама, - идя за группой, социодраматург помогает людям оформлять сюжеты, которые их волнуют, в действие (в социодраме), помогает участникам опознать в игре знакомые персонажи, *концентрируя* саму жизнь данной группы. Да, "субъективизм этой концентрации весьма ответственен, но невозможно адекватно сконцентрировать жизнь без таланта, а талант - всегда большая ответственность" [6, с. 255].

Морено впервые заговорил о необходимости **погружения в ситуацию**, пытаясь «устранить из своей памяти и особенно из своих действий такие термины и понятия как "индивидуум", "группа", "массы", "общество", "культура", "мы"...» [4, с. 52], которые социологи обычно априорно берут с собой как инструменты еще **до погружения** в реальность объекта. Он учился не рассуждать, не употреблять любые понятия вне конкретной ситуации, вне непосредственного общения с теми людьми, о которых он пишет или говорит. Так в социодраме может появиться конкретное "Мы" или конкретная общность (а не вообще "социальная группа"), которую можно *здесь* увидеть и **сейчас** с ней пообщаться, но не ради достоверной информации, а ради достоверного действия.

Социальная наука не может бесстрастно констатировать нечто, будто речь идет о звездах или бактериях. Ее правда - не в этом. Ни один добросовестный гуманитарий не сможет настаивать на универсальности полученного им знания. "Мы, однако, не должны забывать о том, что, как бы ни увеличились наши знания с течением времени и как бы точны ни были наши социометрические данные о некоторых участках человеческого общества, нет никаких выводов, которые могут "автоматически" переноситься с одного участ-

ка на другой, и никакие заключения не могут быть "автоматически" сделаны относительно той же самой группы в разное время. Каждая часть человеческого общества должна всегда рассматриваться в ее конкретности" [4, с. 66].

Но социальный эксперимент все же имеет **свою** ценность и **свою** точность. Это точность концентрированной, художественной истины, которая не менее ответственна, чем точность и достоверность естественнонаучная. Это знание не ради знания. Здесь просто нельзя отделить получение знания от его использования. Это знание ради действия. "...Стоило мне увидеть какую-либо семью, школу, церковь, палату конгресса или любой иной социальный институт, я всякий раз восставал против него; я ощущал их внутренние противоречия и у меня уже была готова модель для их замены" [7, с. 9].

Социометрия - это не только особая школа социальной науки и практики, не только подход к изучению **любых** социальных явлений, но и **язык общения** всех гуманитариев, на котором может быть сформулирована модель любой степени сложности, и которым можно пользоваться для поиска комплексного решения. Гуманитарное знание (или целая наука) не может быть истинным или ложным, оно может лишь вести к действию, правильному или неправильному, при наличии множества условий, о которых говорит Морено, Вебер, Риккерт, Лавров, Бубер, Гоффман, фон Визе и другие представители гуманитарных наук. Гуманитарная наука на наших глазах превращается в деятельность: 1) комплексную, преодолевающую разнопредметную разобщенность; 2) охватывающую полный цикл действия: исследование-диагностика-терапия (консультирование); 3) диалогическую, т.е. вступающую в равноправный диалог со своим объектом, который таким образом сразу же превращается в субъекта; 4) имеющую субъекта, активно участвующего в эксперименте и использующего его в своих интересах⁶; 5) постепенно сближающуюся с консультированием и все более тяготеющую к искусству.

Социометрические тезисы

1. Все люди связаны между собой. Человечество есть органическое единство, имеющее свою структуру. Среди всех структур и отношений, образующих социальную реальность, социометрическая (непрерывный самоуглубляющийся процесс спонтанных выборов и отвержений) рано или поздно определяет все остальные: социальную, экономическую, политическую, психологическую и другие. В ней - наиболее мощная энергетика всех изменений. Чем сильнее различаются между собой социометрическая структура и включающее ее общество, тем сильнее общая социальная и психологическая напряженность данного общества (сообщества) в данной ситуации.

2. Реальность любого человека всегда субъективна. Из таких реальностей складывается социальная реальность, которая может быть познана только теми, кто в нее включен. Исследователь, консультант, терапевт или экспериментатор - должен быть погружен в реальность той группы (личности), с которой он работает, и на какое-то время стать частью ее. Нельзя проводить эксперимент **над** людьми, необходимо работать с самым актуальным для них содержанием, с их спонтанным выбором.

3. Социометрический метод - это **ситуативный** инструмент (на условной шкале психологических методов он будет "самым проективным", социологическим - самым "качественным", "мягким", "слабо формализованным"). Однако этот метод нельзя считать ни психологическим, ни социологическим, поскольку он применяется к уникальной и неповторимой ситуации. Социометрический метод: (1) диагностирует, ищет самое актуальное для данной группы (клиента), постоянно настраивается на данную реальность, направляется на концентрацию всей жизни, предъявленной клиентом (группой); (2) проверяет на реальность любые понятия, привнесенные в социометрическую ситуацию всеми ее участниками, включая социометриста, или социодраматурга (например, "народ", "демократичный", "лидер", "сплоченность", "дружба" и т.д.). В то же время способствует рождению и конкретизации смыслов "здешних", ситуативных понятий, актуальных для всех присутствующих и концентрирующих **их реальность**; (3) очерчивает границы ситуации (ее качественную определенность: насколько и где "здесь" и когда "теперь"), границы контракта. Таким образом, результат имеет качественный характер, который невозможно правильно использовать без погружения в ситуацию. Это - нарратив, картинка, отражающая полный цикл социального явления от **status nascendi** (статуса рождения) до его социальной смерти.

4. Неравномерность выборов в любой группе и в каждой ситуации неустраима. У каждой ситуации, каждой группировки есть своя **социодинамика**: свои "звезды" и отверженные,

лидеры и лишённые взаимности. Подлинная социометрия показывает не только объём внимания к индивиду (кто именно) и его экспансивность (его внимание), но и полную реальность ситуации измерения: где именно, когда именно, какова направленность данной сплочённости (на кого, против или за кого, на что). Во все времена, при любом строе есть отверженные и остающиеся в пренебрежении индивидуумы и группы - Морено называет их "**социометрический пролетариат**" - в конечном счете они и страдают от экономической, политической, расовой, религиозной, психологической нищеты (см.: [4, с. 306-307]). Революции, модернизации и прочие социальные сдвиги, которые, как правило, проводятся ради нуждающихся, на деле только обостряют противоречия между лидерами и отверженными, между крайностями в каждом из нас: "мир, другие нуждаются во мне больше, чем я в них" и "я нуждаюсь в других больше, чем они во мне".

5. Социометрия как процесс инициирует социодраму, в противном случае она остается лишь неполной диагностикой - это две стороны любого группового процесса, диалектически связанные. Социометрия - не столько ответ на вопрос: почему люди поступают так, а не иначе, выбирают тех, а не других, - сколько возможность совместного действия, соорганизации всех "кто". Моренианская социометрия погружается во все отношения всех участников (и персонажей социодрамы), и во всем этом можно было бы легко "утонуть", если бы не **принцип качественной жизненной полноты**, который требует не только полноты всех связей и событий, но и **художественной правды**, концентрируемой самой группой. В драме должен быть представлен весь жизненный цикл явления (организации) - от его рождения до социальной смерти.

6. Все социальные структуры развиваются **социогенетически**. Социометрические методы позволяют увидеть рудиментарные структуры отношений предшествующей формации (организации) и эмбриональные структуры возможной будущей формации (организации) - все они действуют одновременно и могут сопротивляться как изменениям, так и консервации. Социометрия может не только увидеть это, но и повлиять на развитие. Но социометрия не утверждает и не навязывает ценностей, **не оценивает**. Она может помочь проявлению реальных чувств, взгляду на себя и на нас (наше "мы") со стороны и многому другому, но не примиряет людей ради самого мира. Она делает отношения реалистичными и открытыми. Результаты социометрического эксперимента в конечном счете обязательно должны приносить пользу его участникам и группе как целому.

7. Социометрия вначале становится важным делом для одного, двух, трех конкретных людей здесь и теперь. Это их "здесь и теперь" тянется множеством нитей к другим людям и связывает их не только выбором, ведь любой выбор - это и эмоционально-чувственный канал, по которому между людьми передается любое человеческое содержание: знания, энергия, ценности, верования - словом вся жизнь. Социометрия плавно и естественно переходит в **социодраму** и **психодраму**, которые также имеют диагностические функции, они неотделимы от терапевтических целей, задаваемых, впрочем, не терапевтом (консультантом), а группой (что сразу же теряет форму цели в обычном смысле этого слова).

Таким образом, существующее сообщество само себя преобразует в так называемое **терапевтическое** с помощью социометрических методов, переходящих в социо- и психодраматические, и синтезирует эти процедуры в единое целое, налаживает **социостаз** - равновесие между социальными атомами, связанными между собой. Сближение индивидуальной психогаммы социального атома и общей социогаммы - это и есть движение к социостазу. Ведет к этому равновесию - к терапии всех, кто связан друг с другом "здесь и теперь" - уже не собственно терапевт, а сами по себе люди и группы, которые стремятся к целостности. Словом, групповая моренотерапия - "метод, предохраняющий и стимулирующий механизмы саморегуляции естественной группы за счет использования одного человека в качестве терапевтического агента для другого" [8].

В эпоху пространств, очерчивания всевозможных границ между людьми и группами, организациями и государствами - особенно важно понять, что невозможно отгородиться непроницаемой стеной. Поскольку это означает **социальную смерть**. Можно лишь изменить отношение или изменить социальное расстояние - уменьшить или увеличить дистанцию (как правило, это возможно). Понять себя и свой путь (человеку или группе) - это понять окружающих, прояснить отношения со всеми, со всем человечеством. "Подлинно терапевтические мероприятия должны быть направлены на человечество в целом" [2].

Мы все влияем друг на друга. Мы родились из общения (как минимум из общения наших родителей), и продолжаем рождаться из общения, одновременно порождая других. Диалоги, нас породившие, живут в нас, и в нас продолжают, рождая новые отношения и новый со-

циальный порядок. "Целью социометрического эксперимента является превращение старого социального устройства в новое социальное устройство и, если это необходимо, преобразование групп таким образом, чтобы формальная поверхностная структура как можно более соответствовала глубинной структуре. Социометрический тест в своей динамической форме является революционной формой исследования. Он изнутри меняет группу и ее отношение к другим группам; он вызывает социальную революцию на микроскопическом уровне" [4, с. 92].

Через глубинную социометрическую матрицу общества связаны все, даже совершенно различные и несопоставимые между собой люди и группы. В поисках выхода мы идем на общение (даже если идем на конфликт), ищем причины конфликтов и социальных болезней на глубине, - чувства там становятся сильнее (поэтому их и называют "более глубокие"), приоткрытые отношения - прямее, самые сильные - любовь и ненависть - приводят нас к нашим истокам⁷ и противоположностям, к антиподам, антагонистам самых жизненно важных ситуаций. Любая ситуация с другой стороны, со стороны Другого и Других выглядит совершенно иначе, и только **социометрическим** путем можно попасть на тот, другой полюс и **драматическим** способом на себе самом реально почувствовать то, что чувствует Другой (Другие). Полюса создают универсум, целостность. К ней и стремятся наше "Я" и наше "Мы" в поисках утраченной целостности.

Триединая система Морено

Ключом к этому разделу могло бы послужить высказывание писателя Сигизмунда Кржижановского (1887-1950 гг.): "У философов всегда так: или **что** без **кто**, или **кто** без **что**".

Триединая система Морено включает в себя социометрию, психодраму (социодраму), групповую терапию (групповую моренотерапию); каждая часть может иметь широкое и узкое значение. В узком значении эти понятия используются в теории, в практике же они сливаются воедино, и тогда мы можем говорить лишь об акцентах, сделанных в терапевтической работе. Преобладающее сегодня направление психодрамы в своей классической форме давно уже занимает достойное место среди других направлений психотерапии. Но психодрама - это первая попытка использования группы в психотерапии, она раскрывает рамки собственно психологии и рамки малой группы. Социометрия становится групповым действием именно в психо- и социодраме, в движении. Групповая психотерапия Морено (правильнее бы называть это "групповая моренотерапия", поскольку вслед за Морено появилось много видов групповой психотерапии) объединяет оба аспекта: драматический и социометрический и, кроме того, имеет самостоятельное, более широкое значение, реализующееся, например, в виде социальной терапии (Морено называет ее "социатрия") или организационной арттерапии.

Всякое групповое действие (в том числе и не драматизированное, не концентрированное) имеет два главных аспекта - фактора, диалектически разных в отношении друг к другу (см. таблицу 2).

Групповое действие синтезирует диалектические противоположности двух факторов, групповая реальность создается в действии. Поэтому групповая моренотерапия может пользоваться методами, формирующимися в каждом из аспектов.

"Разделение социальной вселенной на три тенденции или измерения - на **внешнее общество, социометрическую матрицу и социальную реальность** (выделено нами. - *Ант.*) - имеет эвристическую ценность. Под внешним обществом я понимаю все ощутимые и зримые группировки, большие или маленькие, формальные или неформальные, из которых состоит человеческое общество. Под социометрической матрицей я понимаю все социометрические структуры, которые невидимы для макроскопического глаза, но становятся очевидными в процессе социометрического анализа. Под социальной реальностью я понимаю динамический синтез и взаимное проникновение того и другого. Очевидно, что ни матрица, ни внешнее общество не являются реальными и не могут существовать сами по себе, одно является функцией другого. В качестве диалектических противоположностей они должны быть каким-то образом слиты друг с другом, чтобы производить действительный, событийный процесс социальной жизни" [4, с. 198]. Схематично эту взаимосвязь можно представить следующим образом (табл. 3).

В соответствии с этим и различаются части триединой системы Морена. Каждая из них, будучи отделена от двух других, теряет свой смысл и эффективность. Социометрия, даже

Характеристики драматического и социометрического аспектов (факторов) группового действия

Драматический аспект (социальное качество)	Социометрический аспект (социальное количество)
Драма как сюжетно-событийная сторона действия, содержание (тема, повод, сам критерий) общения	Группа в узком смысле: а) как творческое начало, присутствующее здесь и теперь, живой креативный субъект; б) как актерско-субъектная сторона действия
Структура действия, связывающая отдельные переживания в различных ситуациях в единое целое	Структура общения по конкретной теме, связывающая общие темы субъектов-участников и разделяющая различные
В психодраме Выбор протагонистом сцен, сюжета и акцентов действия (с правом вето) Динамика разделения или объединения сюжетных линий, фаз и поворотов их развития, и тем самым жизненных линий	Выбор протагонистом исполнителей ролей в своей психодраме Динамика отношений персонажей, ролей и. в конечном счете, игроков и людей
В социодраме Выбор группой своего главного сюжета, или социоиснетника данной групповой организации и ее реальности. А также эволюция игрового сюжета.	Выборы внутри группы по критерию, который ясен из действия, т.е. социодинамика . А также ролевая дифференциация в игровом сюжете.

Таблица 3

Три аспекта, или три измерения социального

Внешнее общество	Социальная реальность	Социометрическая матрица
Драматический аспект Выбор сюжета, драматической логики действия. Выбор групповых критериев Что происходит (структура всех "что" и их интеграция)	Групповая реальность Восстановление целостности группы и целостной общей реальности. Терапия всего человечества. Групповое действие, интегрирующее все "Кто" и все "Что"	Социометрический аспект Сюжет выбора. Выбор участников и персонажей по критериям группового выбора С кем происходит (структура всех "кто" и их интеграция)

проведенная по самому важному критерию, встреченная группой с энтузиазмом и точно отражающая моментальные "движения душ", очень скоро становится мертвой схемой, если не переходит в продуктивное движение, ведомое самой группой и отвечающее ее потребностям и потребностям каждого. Пучок стрелок - это не группа. Группа - это не формально выделенный островок социальной реальности. Социометрия не замыкается собственной самой "малой" группой, она непрерывна и бесконечна.

Социометрия, лишенная **драматического** развития, становится сухим скелетом социальной организации общества, обреченным на анализ и констатацию. И именно из подобных схем рождаются инженерные проекты полного переустройства общества и прочие социальные авантюры. Истинно социометрическое знание обладает зажигательной, взрывной силой (намного большей, чем банальные сплетни). И нужно уметь им правильно распорядиться, чего не может (как показывает опыт) ни один самый честный и самоотверженный исследователь, если он не расширит свою исследовательскую миссию. Такое знание ни одной минуты и не сможет остаться только знанием. Оно должно стать действием.

Переход к практике

И все же у читателя может возникнуть вопрос: а нужна ли еще одна наука? (Вспомним Оккама, утверждавшего: "Не умножай сущности без необходимости"). Те, до кого в разное время доходили разнообразные отголоски социометрии (с той или иной степенью искажения), часто относятся скептически к "социальной микроскопии". Современный социаль-

ный исследователь боится **утонуть** в бесконечной глубине исследуемого материала. В социологии еще неистребим агностицизм, порожденный незнанием свойств конкретной социальной структуры. Трудно представить вне конкретной ситуации обратное движение - увеличение, переход от погружения к конструктивному выходу из ситуации, от анализа к синтезу, от диагностики к действию. Трудно открыть свое отношение, свои чувства, преодолеть дистанцию исследователя, экспериментатора и сопротивление погружению, вживлению, наконец, переживанию ситуации субъекта (клиента) и на "объекте" как собственной.

Конечно, легче понять современного психолога, социолога и организационного консультанта, зажатого в тисках современной экономической ситуации, а также ограниченного рамками воображения лидера, руководителя, бизнесмена, заказчика. Легче следовать, с одной стороны, логике современной моды в организационной культуре, а с другой - сложившимся традициям и понятиям в социальном исследовании, не замечая, насколько они излишне дифференцированы и абстрактны. Удивительно, почему наивным считается заметить, что для целостных явлений нашей жизни не хватает емких слов, либо эти слова звучат старомодно или ненаучно? Искусство, художественные понятия заполняют этот вакуум, но не укладываются в "прокрустово ложе" позитивистской, социально-инженерной (прогрессивистской) и вообще естественнонаучной логики. Непонятно, откуда их брать, эти понятия, и как сделать конвертируемыми. Поэтому и не видят "увеличителя" Морено, не верят в воображение, не замечают художественности его методов. Не видят целительных свойств его театра импровизации, который является "увеличительным стеклом" в еще большей степени, чем тот театр, который имел в виду Маяковский в своих знаменитых словах: "Театр - не зеркало, а увеличительное стекло!" Именно "увеличительный взгляд" связывает людей, погруженных в разные ситуации, объединяет разные миры субъектов, науку и искусство, делает эти "неточные" полу-объективные полу-художественные понятия конвертируемыми.

Морено многие считают наивным утопистом. Действительно, трудно представить себе, как же может социометрист нынешних циничных и "рыночно озабоченных" людей убедить полноценно участвовать в эксперименте. Снаружи мотивация неочевидна, а в наше время множество социальных и психологических технологий рекламируют как волшебные таблетки. Молчаливо подразумевается, что "чудо" должно быть "чистым", то есть внешним для "подопытного", и тогда ищутся особые "пассы" для харизматической фигуры, швы - на социограммах и рецепты - в методологии. А Морено подозрительно просто говорит: сначала - просто смотрите. Поймите, **что** происходит. Потом - структуру и границы события. Затем - с **кем** это **что** происходит, и **кто** хочет и должен встретиться. И только тогда может состояться **Встреча**.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Социодинамика - изучение, диагностика и трансформация социальных процессов, картина событий, картина дифференциации и ассоциации субъектов, группирование.

2 Социогенетика - социометрическая (в т.ч. локометрическая и пр.) картина генезиса социального пространства, происхождение, преемственность и архитектура различных форм социальной организации.

3 Соционимы - имена групп и социальных качеств, признаков, по которым может быть образована социальная группа или категория, социальный архетип.

4 "Мера общения" - пожалуй, самый точный перевод понятия "социометрия".

5 Здесь понятие "социометрия" использовано в узком значении, так как оно входит в триединую систему Морено.

6 В понятие субъекта здесь могут быть включены клиент, группа, сообщество, человек и сам социометрист, или социальный групповой терапевт (в социометрии и психодраме, например, вообще могут быть только субъекты).

7 Именно так главный герой психодрамы (протагонист) приходит к истокам важнейших проблем своей жизни, так "прочищаются" важные каналы между людьми, передающие чувства, нарушенные травмирующей ситуацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wiese, von L. Kolner Zeitschrift fur Soziologie. 1948. № I.

2. Who Shall Survive? Foundations of Sociometry, Group Psychotherapy and Sociodrama. N.Y.: Beacon House, 1953

- (Wash./DC 1934); немецкое издание: Die Grundlagen der Soziometrie. Wege zur Neuordnung der Gesellschaft. Koln-Opladen: Westdeutscher Verlag. 1954 (1967, 1977, 1984, Leske und Budrich, 1993).
3. *Лейтц Г.* Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено. М.: Прогресс, Универс, 1994.
 4. *Морено Я.М.* Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001.
 5. *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998.
 6. *Золотовицкий Р.А.* Групповая реальность и ее синтез // Онтосинтез социальной реальности. Труды методологического семинара / Под ред. В.С. Дудченко. М.: Икар, 1998. С. 245-260.
 7. *Морено Дж.* Театр спонтанности / Пер. с англ. Красноярск: ФМЗ, 1993 (более адекватный перевод с немецкого: *Морено ЯМ.* Театр импровизации (перевод В. Зеньковского и В. Ильина) // Евразийский временник. Berlin, 1928.
 8. *Moreno.I.L.* The first Book of Group Psychotherapy, I. Ed. Beacon (N.Y.): Beacon, 1932.
 9. *Морено Я.* Психодрама. М.: Эксмо-Пресс, 2001.